

Мих. Шолохов. Тихий дон. Роман. Книга I. 463 стр. Изд. „Рабочий“, 1928 г. Ленинград.

В последнее время, среди художественно-литературных названий, все чаще и чаще появляются книги, посвященные казачеству, его давней и недавней истории, быту, мировоззрению и т. д. О казаках стали писать не только в эмиграции, но и в Сов. России.

После исторических романов Чадыгина „Степан Разин“, Наживина „Казак“, повести Мухина-Молотова „Фенкин яр“, и сборника Шолохова „Донские рассказы“, роман „Тихий Дон“, — кажется, уже пятая — шестая книга из жизни казаков, изданная в Сов. России за последнее время.

По художественному достоинству, по интересу для казаков этот, историко-бытовой роман, далеко превосходит все беллетристические вещи из жизни казаков, до сего времени появившиеся.

Автор, видимо, сам казак, с первых же строк, умелым толчком перебрасывает читателя-казака в знакомый, приятный ему казачий быт и природу:

„Мелеховский двор — на самом краю хутора. Ворота со скотинного база ведут на север к Дону. Крутой восьмисажженный спуск между замшелых в прозелени меловых гряд, и вот берег: перламутровая россыпь ракушек, серый изломистая капма наделованной волнами гальки и дальше — перекинувшее под ветром воровенной рябью стремя Дона. На восток — за красноталом гуманных плетней — Гетманский шлях, пыльная проседа, истоптанный конскими копытами бурый, живущий придорожник, часовенка на развилке; за ней — задернутая текучим маревом степь. С юга — меловая хребтина горы. На запад — улица, пронизывающая площадь, бегущая к займищу“.

Так начинается этот роман, и дальше, читатель-казак, как будто, после долгих лет отлучки, входит в старинный отцовский дом, одну за другой открывает знакомые, богатые воспоминаниями, комнаты, со знакомыми, приятным, родным запахом, с ласкающими взор милыми предметами, слышит ласковый говор родных и видит в окно знакомую пыльную улицу, соседей... В романе хорошо выдержан казачий язык, и для казачьей эмигрантской молодежи он может послужить одним из ценных пособий для знакомства с своим языком, недавно прошедшим бытом и событиями тех дней.

Как на экране, на каждой странице этой книги вы встречаетесь с ярко и метко схваченными бытовыми картинками, со знакомыми хуторами, станицами и жизнью в них.

Типы героев, казачьих и казачек, так живы и действительны, что если увидели бы их на улице, кажется, угадали бы.

Сюжет романа таков: молодой казак, выросший, как у нас называют, Григорий Мелехов и соседка, молодая жальмерка Аксинья, влюбляются друг в друга и, сперва скрыто, а потом и открыто, начинают жить. Забавенный пересудами хуторян Пантелея, отец Григория, круговой казак, в жилах которого от родной матери течет турецкая кровь, насильем женит сына на Наталье, дочери богатого казака-хуторца Коршунова. Женючись, Григорий бросает Аксинью, которая, несмотря на ежедневные побои возвращается мужа, продолжает сохнуть по Григорию. Наконец и Григорий, у которого молодая жена не вызвала любви к себе, чувствует, что не может забыть Аксинью. За сим, Наталья уходит к родителям, а Григория отец выгоняет со двора, который, забрав от мужа Аксинью, бежит из хутора и нанимается в работники в имение казака-генерала, недалеко от хутора.

Пройдя все стадии казачьей жизни, Григорий выходит в полк, в рядах которого участвует в Германской войне и в одной атаке получает пашечную рану в голову.

Аксинья, оставшаяся со своей грудной дочкой у того же генерала, в отсутствии мужа, взмывает ему с сыном хозяина-сотником. Родители Григория все время делают попытку примирить его с Натальей, которую очень любят.

После поправки от ранения, Григорий возвращается в отпуск и, узнав об измене жены, жестоко мия-

вает сотника в поле, а потом и жену и возвращается в родительский дом, в хутор. Там ждет его Наталья, уже вернувшаяся к его родителям после неудачной попытки к самоубийству.

„Ночью Пантелей Прокофьевич, толкая в бок Ильиничку, шептал:

— Глянь потихоньку, вместе легли, али нет?

— Я постелила им на кровати.

— А ты глянь, глянь.

— Ильиничка глянула через дверную щель в горницу, вернулась.

— Вместе.

— Ну, слава Богу! слава Богу! — закрестился старик, приподнимаясь на локте, всхлипывая“.

Так кончается книга.

В событиях и персонажах романа много отклонений, что даже не скоро улавливаешь главный ход событий и главных героев, но и эти второстепенности, в свою очередь, так интересны, что они только обогащают роман, увеличивают его художественную ценность.

Говорит ли автор о казачьей свадьбе, сватовстве в гульбищах, дает ли картину сбора в хуторе, выезда казаков в лагерь, описывает ли драку казаков с мужиком на мельнице, или атаку Кузьмы Крючкова на немцев, всюду он правдив.

Между прочим, устами казаков, он говорит о том, как казаки сами про себя думают.

Когда, после грандиозной драки казаков и мужиков на мельнице мужики бежали, а казаки собирались догонять их верхами, приходит живущий в хуторе, под видом слесаря, революционер Штокман и, уговаривая казаков не преследовать мужиков, говорит, что крестьяне и казаки все русские.

— „Врешь! — раздельно выговорил Афонька.

— Казаки от русских провазили, знаешь про это?

— А я тебе говорю — казаки от казаков ведутся.

— В старину от помещиков бежали крестьяне, селились на Дону, их то и прозвали казаками.

— Иди ка, ты, милый человек, своим путем, — сжимая запухшие пальцы в кулак, сдержанно-злобно посоветовал Алексей-однорукий.

— Сволочь поселилась!.. Ишь потанка, в мужиков захотел переделывать!“ — закричали на агитатора казаки.

Особенно красива и характерна одна из картинок выезда казака в лагерь:

„Придерживая шашку, Петро торопливо сбегал по порожкам, взял из рук Григория поводья. Конь, чуя дорогу, беспокойно переступал, пенял, гоняя во рту мундштук. Поймав ногой стремя, держась за лук, Петро говорил отцу:

— Лысых работой не нури, батя. Засекает — врбидим. Григорию ить коня справлять. А степную траву, гляди не продавай: в луку нонс, сам знаешь, кикис сена будут“.

Кроме красивых и правдивых бытовых картин, автор передает и интересные душевные переживания героев, напр., Григория по поводу войны и убийств на войне.

Как всякий, пишущий и издающийся в СССР, автор, конечно, не мог обойтись без некоторых политических тенденциозностей.

Искусственность таких мест бросается в глаза, и хорошо, что их мало.

В общем, книга читается с напряженным интересом, с успешностью, так сказать, проглатывается. А прочтешь, начинаешь жалеть, что так скоро кончилась, долго еще держишь, нерелистываешь, отыскивая наилучшие места, а их много, они почти всюду.

Да, хороший роман. Казак, прочитавший его, получит большое удовольствие и будет ждать второй книги.

Но мне думается, что если автор, во второй книге, возьмется за описание событий революционных годов, то преподнесет нам немало специфических, освещенных, т.-е. уже в этой книге в характере Миги и Елизаветы смутно видны следы будущих комсомольцев.

С. Балыков.